

Л. Ельмслев.

Прологомены к теории языка.

Выполнила студентка гр. 15812 Малова Ольга

Изложенные в книге идеи глоссематики основывались на идеях Ф. де Соссюра и неопозитивизма. Ельмслев стремился к полной автономии лингвистики от других наук, делая исключение лишь для семиотики и математики. Чтобы отличать новую лингвистику от традиционной, весьма тесно связанной с психологией, физиологией, историей и т.д., он предложил называть ее глоссематикой.

Язык — инструмент, посредством которого человек формирует мысль и чувство, настроение, желание, волю и деятельность, инструмент, посредством которого человек влияет на других людей, а другие влияют на него.

Язык, рассматриваемый как знаковая система и как устойчивое образование, используется как ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики.

Вследствие этого, язык - скорее средство изучения, а не цель.

Лингвистика должна попытаться охватить язык не как конгломерат внеязыковых (т. е. физических, физиологических, психологических, логических, социологических) явлений, но как самодовлеющее целое, структуру *sui generis* (уникальную, единственную в своем роде).

Лингвистика должна искать постоянство в языке, не придавать исключительного значения отклонениям и изменениям.

Гуманитарная традиция отрицает существование постоянного и законность его поисков.

=> Описательный метод, нежели систематизация.

Необходимость структурного метода.

Цель лингвистической теории — испытать на исключительно благоприятном объекте тезис о том, что существует система, лежащая в основе процесса,— постоянное, лежащее в основе изменений.

Описание должно быть свободным от противоречий (самоудовлетворяющим), исчерпывающим и предельно простым.

Требование непротиворечивости предшествует требованию исчерпывающего описания.

Требование исчерпывающего описания предшествует требованию простоты.

= Эмпирический принцип

Общая теория языка должна строиться дедуктивно, идти не от фактов конкретных языков, а от общих, заимствуемых из формальной логики принципов.

Индуктивная процедура в лингвистике - переход от сегмента к классу, а не от класса к сегменту.

Если мы исходим из некоторых экспериментальных данных, то они подсказывают обратную процедуру. При анализе текста осуществляется переход от класса к сегментам.

=Дедукция.

Произвольность теории:

Теория в нашем смысле сама по себе независима от опыта. Сама по себе она ничего не говорит ни о возможности ее применения, ни об отношении к опытным данным.

Пригодность теории:

Теория включает ряд предпосылок, о которых из предшествующего опыта известно, что они удовлетворяют условиям применения к некоторым опытным данным. Эти предпосылки наиболее общи и могут поэтому удовлетворять условиям применения к большому числу экспериментальных данных.

Теория не должна зависеть от опыта; предсказывая возможности, она ничего не говорит об их реализации.

Таким образом, общая теория языка строится как математическое исчисление, оцениваемое лишь с точки зрения его внутренних свойств: непротиворечивости, полноты и простоты.

Это не означает, что теория не должна применяться к конкретному материалу, но качество теории и ее пригодность – две разные вещи, и экспериментальные данные указывают лишь на пригодность теории, но не служат мерилom ее качества.

Цель теории – указать процедуру, дающую познание или понимание данного объекта. Но в то же время предполагается, что теория не только дает нам средство познания одного определенного объекта.

Она должна быть построена таким образом, чтобы дать нам возможность познать все мыслимые объекты той же самой природы, что и рассматриваемый объект.

Объекты, интересующие лингвистическую теорию, – суть тексты. Цель лингвистической теории – создать процедурный метод, с помощью которого можно понять данный текст, применяя непротиворечивое и исчерпывающее описание.

Анализ текста с помощью дедуктивного перехода от класса к сегменту.

Таким образом, анализ заключается в регистрации некоторых зависимостей между элементами, которые являются частями текста и которые существуют благодаря этим зависимостям и только благодаря им.

Зависимость, отвечающую условиям анализа, мы назовем функцией. Так, мы скажем, что существует функция между классом и его сегментами (цепью и ее частями, или парадигмой и ее членами) и между сегментами (частями или членами). Члены функции мы назовем функтивами, понимая под функтивом объект, имеющий функцию к другим объектам. Говорят, что функтив включается в функцию. Из данного определения следует, что функции могут быть функтивами, так как возможно существование функции между функциями. Так, существует функция между функцией, в которую взаимно включаются части цепи, и функцией, в которую включаются цепь и ее части. Функтив, не являющийся функцией, мы назовем сущностью (entity).

Язык есть система двусторонних знаков. Каждый знак имеет внешнюю, непосредственно воспринимаемую, сторону и внутреннюю, идеальную сторону – план содержания и план выражения.

Для построения знаков используются также односторонние единицы, незначащие, называемые фигурами (фигуры плана выражения соответствуют фонемам, а фигуры плана содержания – элементарным единицам смысла, не имеющим собственного выражения).

Таким образом, язык организован так, что с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям может быть построен легион знаков. Если бы язык не был таковым, он был бы орудием, негодным для своей задачи.

Это означает, что языки не могут описываться как чисто знаковые системы. По цели, обычно приписываемой им, они прежде всего знаковые системы; но по своей внутренней структуре они прежде всего нечто иное, а именно – системы фигур, которые могут быть использованы для построения знаков.